

Т. В. Внук
Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ОНОМАТОПАМИ (на материале немецкого языка)

Данная статья посвящена фразеологизмам с ономатопами – единицами языка, появившимися при переходе от первой ко второй сигнальной системе. При фразеологизации ономатопы становятся грамматическим и смысловым центром фразеологизма. Ономатопоэтические компоненты являются развлекательными и эвфемистическими элементами, они придают шутливо-ироническую окраску устойчивому выражению и характеризуются повтором и рифмой. В материале доминируют фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Ключевые слова: ономатопы, ономатопоэтические компоненты, звукоподражание, фразеологические единицы, наивная картина мира.

T. V. Vnuk
Minsk, Belarus

PECULARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ONOMATOPOEIA (as exemplified in German)

The article runs about phraseological units with onomatopoeias – language units that appeared during the transition from the first to the second signalling system. Through processes of phraseology onomatopoeias become the grammatical and semantic center of the phraseological unit. Onomatopoeic components are entertaining and euphemistic elements. They give a humorous and ironic coloring to a set expression and are characterized by repetition and rhyme. Phraseological unities and phraseological collocations predominate in the material.

Key words: onomatopoeias, onomatopoeic components, onomatopoeia, phraseological units, naive picture of the world.

Фразеологический фонд – это величайшая сокровищница и непреходящая ценность любого языка. В нем хранится многовековой опыт трудовой и духовной деятельности народа, его история, нравственные ценности, религиозные воззрения и верования. Фразеология отражает мир чувств и образов, а также духовные и нравственные ценности народа. Кроме того, он является неисощимым источником познания самого языка как развивающейся и изменяющейся системы. Причем в ней отображены не только законы функционирования современного языка, но и его реликты (остаточные фрагменты, «отголоски» древнейших эпох) – образы, слова, формы, конструкции [1, с. 6].

Это относится, в первую очередь, к фразеологизмам, поскольку в их составе сохраняются архаичные формы, слова и структуры, некогда существовавшие в языке как элементы его словаря и синтаксиса, а затем утратившие свою самостоятельность [Там же]. Фразеологизмами называются словосочетания (иногда законченные предложения), устойчиво воспроизводящиеся в речи и обладающие той или иной степенью идиоматичности значения [2, с. 56]. В широком смысле к фразеологии относятся и паремии [Там же, с. 68].

Объектом нашего исследования стали фразеологизмы немецкого языка, в состав которых входят звукоподражания (ономатопы) и производные от них звукоподражательные (ономатопозитические, ономатопеические) слова. Они объединяются понятием ономатопея (от древнегреческих слов *νομα* ‘имя’ и *ποιέω* ‘творить’).

В лингвистическом словаре О.С. Ахмановой звукоподражание (ономатопея) определяется как «1) условное восприятие звуков природы и звучаний (дрожь, смех, свист и т. п.), сопровождающих некоторые процессы, а также криков животных; 2) создание слов, звуковые оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) предметы и явления (*хохот, кукушка, мурлыкать*)» [3, с. 157].

Как сами ономатопы, так и фразеологизмы с ними имеют некоторые особенности, отличающие их от других свободных слов и устойчивых фраз.

Собственно ономатопы являются продуктами переходного периода между первой и второй сигнальными системами в языке. Они появились после знаков первой сигнальной системы (жестов, мимики, прикосновений) и после примитивных звуков, которые «...представляли собой, по всей видимости, смешение самых разных способов артикуляции, каких в наше время уже не встретишь рядом друг с другом ни в одном языке» [4, с. 226].

Со временем такие звуки закрепились в языке в виде междометий – примитивной разновидности человеческой речи. С них и «начинался сам процесс языкотворчества» [Там же, с. 223]. Позже человек стал подражать звукам окружающего мира. Так возникли ономатопы, которые затем развивались своим путем и расширяли свое пространство за счет производных ономатопозитических слов. Последние вошли во вторую сигнальную систему – язык. Они – часть примитивного, «детского» языка, отражение наивной картины мира.

Этимологические словари обозначают их как звукоподражательные слова (*das Wort laut-/schallnachahmenden Ursprungs*) [5]. В переводных двуязычных словарях они, как и междометия, имеют помету *Interjektion* ‘междометие’. Однако сейчас большинство ученых признает, что ономатопы не являются междометиями, так как ономатопы выражают не чувства (как междометия), а явления окружающего мира; ономатопы имеют определенное значение. Кроме того, в отличие от междометий в языке могут появляться новые ономатопы (на основе еще сохранившихся или исчезнувших звукоподражательных слов) [6; 7; 8].

Собственно ономатопы не являются частями речи, а ономатопозитические производные – это части речи (чаще всего существительные или глаголы), например: *piep!* ‘пи-пи (писк птенцов)’ → *piepen* ‘пищать’, *klick!* ‘щелк!’ → *bei j-m hat's Klick gemacht* ‘до кого-л. дошло’.

Собственно ономатопы могут состоять из одного слова (*patsch!* ‘шлеп, хлоп!’, *husch!* ‘шмыг!’), двух (*gluck, gluck!* ‘глыть-глыть’, *knicks, knacks!* ‘трах-тарарах!’) или даже трех слов (*put, put, put* ‘цып-цып-цып’, *bim, bam, bum* ‘динь-дон-дан, бим-бам-бом’), иметь удвоенный или утроенный корень

(*Singsang* ‘пение’, *papperlapapp* ‘пустая болтовня’). С точки зрения современного немецкого языка форма и звучание ономаатопов представляются необычными, нарушающими языковые нормы. Это наиболее заметно у собственно ономаатопов, поскольку они появились в языке значительно раньше ономаатопэтических производных, которые сразу встраивались в существующую систему грамматических форм [4, с. 220] (ср. *patsch!* ‘шлеп!’ → *die Patsche* ‘хлопушка, лужа, слякоть’ → *j-m aus der Patsche helfen* ‘выручить кого-л.’; *summ-summ!* ‘ж-ж-ж’ → *summen* ‘жужжать’ → *es summt j-m in den Ohren* ‘у кого-л. звенит в ушах’).

Среди собственно ономаатопов и их производных выделяются звуки живых существ, издаваемые человеком, животными, птицами, или живой природой (порывы ветра, раскаты грома, журчание воды), и звуки неживой природы (производимые автомобилями, работающим оборудованием, огнестрельным оружием, музыкальными инструментами и т.д.). Имеются ономаатопы, которые можно отнести к обеим группам, например, *rappeln* ‘греть, грохотать’ могут и машины, и гром; ономаатоп *klipp, klapp* ‘шлеп-шлеп, топ-топ, тук-тук’ относится как к живым, так и к неживым существам.

Среди 140 единиц выборки, отобранных из пяти фразеологических словарей, а также двуязычных переводных словарей, преобладают звуки живых существ и природы (75 %), что указывает на то, что человек сначала подражал живой природе, и лишь значительно позже в его жизнь пришла неживая природа, а в язык – ее звуки.

Анализ исследуемого материала позволяет сделать вывод о том, что большинство ономаатопов-подражаний живым существам и живой природе, являются базовыми ономаатопами/собственно ономаатопами. И наоборот, ономаатопы-подражания неживой природе в основном не имеют зафиксированных в словарях базовых ономаатопов. Возможно, для их выявления требуется детальный анализ исторических словарей.

В ходе исследования были обнаружены три пути ономаатопов и ономаатопэтических слов во фразеологический фонд немецкого языка. Первый путь – приращение к собственно ономаатопу других компонентов (через добавление, вклинивание, редупликацию) – наблюдается в 15 ФЕ выборки (11,1 %), например: *klipp, klapp* ‘шлеп-шлеп, топ-топ, тук-тук’ → *klipp und klar* ‘ясно и недвусмысленно’; *futsch!* ‘тю-тю, пропал!’ (подражание звуку, возникающему при взлете голубей) → *futsch ist futsch (und hin ist hin)* ‘что пропало, то пропало’; *gack* ‘кудах-тах-тах; го-го-го’ → *weder gicks noch gacks wissen/sagen* ‘ни бельмеса не смыслить/не говорить ни бэ ни мэ’, *gicks und gacks* ‘все и каждый, каждый встречный-поперечный’; *baff* ‘бах-бах!’ → *vor Überraschung paff/baff sein* ‘потерять дар речи от удивления’.

Второй путь – субстантивация и/или вербализация ономаатопа – прослеживается в 57 единицах выборки (40,5 %), например: *krach* ‘трах!’ → *Krach* ‘треск, грохот, крах’ → *mit j-m Krach haben* ‘поскандалить с кем-л.’, *Es kracht im Gebälk* ‘Пахнет паленым’; *gack* ‘кудах-тах-тах; го-го-го’ → *wie eine Gans gackeln* ‘трещать без умолку’.

В некоторых случаях оноματοп или оноματοпозэтическое производное слово может попасть во фразеологический фонд сразу двумя путями, например, оноματοп *klapp/klaps* ‘хлоп!’, *klipp, klapp* 1. ‘шлеп-шлеп, топ-топ, тук-тук’, (а также 2. удар по рукам при продаже скота) стал основой для параформулы *klipp und klar* ‘ясно, недвусмысленно’ в результате приращения (это первый путь). А в результате субстантивации (второй путь) – для существительного *die Klappe* ‘клапан, рот, кровать, хлопушка для мух’ (*die Klappe aufreißen* ‘болтать, трещать языком’, *auf die Klappe geben* ‘дать кому-л. по губам’, *Zwei Fliegen mit einer Klappe schlagen* ‘Одним выстрелом убить двух зайцев’) и субстантивированного глагола *klappern* (*Klappern gehört zum Handwerk* ‘Без рекламы дела не сделаешь’).

Третьим путем во фразеологический фонд немецкого языка попали звукоподражательные слова, не имеющие соответствующего базового оноματοпа (68 ФЕ/48,4 %), например: *gurgeln* ‘полоскать’ → *die Gurgel schmieren* ‘промочить горло’, *j-m an der Gurgel sitzen* ‘взять за горло’, *j-m eine Gurgel abschneiden* ‘задушить экономически’; *brüllen* ‘мычать, рычать, реветь’ → *wie ein brüllender Löwe* ‘аки лев рыкающий’; *ein großes Trara aus etw. machen* ‘делать много шума, излишне волноваться из-за чего-л.’.

Благодаря вхождению во фразеологический фонд языка в качестве компонентов устойчивых единиц собственно оноματοпы и их производные оказываются как на периферии фразеологии (в междометных или модальных фразеологизмах), так и могут стать частью параформул, компаративных ФЕ, фразеологических сочетаний и даже мотивированных фразеологических единств (по лексико-семантической классификации И. И. Чернышевой [9, с. 39]), т.е. в самом центре фразеологии. В материале обнаружены все названные выше группы фразеологизмов, например: *die Pfeife in den Sack stecken* ‘прикусить язык’ (фразеологическое единство), *ohne viel Sang und Klang* ‘без излишнего шума’ (параформула), *es kommt j-m wie gepfiffen* ‘подвернуться кстати’ (компаративная единица), *ein Rätsel knacken* ‘разгадать загадку’ (фразеологическое сочетание), *Der Kuckuck ruft seinen eigenen Namen* ‘Ржавая колоша сама себя хвалит’ (фразеологическое выражение, пословица), *Ach, du heiliger Bimbam!* ‘Мать честная!’ (междометное выражение), *Bei dir piept's wohl!* ‘У тебя не все дома!’ (модальное выражение).

В материале исследования превалируют фразеологические единства, значение которых возникает в результате изменения значения всего комплекса, а их компоненты образуют неразложимое семантическое целое [Там же, с. 39] (это 54 единицы/38,6 %) (например, *auf Zack sein* ‘хорошо знать свое дело’, *in die Klappe kriechen* ‘отправляться на боковую’). Их также называют идиомами – сверхсловными образованиями, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости [2, с. 57].

Второе место занимают фразеологические сочетания (или коллокации, по классификации А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского [Там же, с. 9]), характеризующиеся наличием одного семантически преобразованного компонента, аналитичностью и сохранением семантической отдельности

компонентов [9, с. 46]. Они составляют 25 % (35 единиц) (например, *so allerlei murmeln* ‘болтать всякое’, *Der Donner murr* ‘слышатся раскаты грома’ досл. ‘Гром ворчит’).

Паремии представлены 19 единицами (13,6 %), причем поговорки преобладают над пословицами (11 и 8 единиц соответственно). Примеры поговорок: *Alles geht zum Kuckuck!* ‘Все пропало!’, *Jetzt hat es geklingelt!* ‘Сейчас дошло!’. Модальные и междометные фразеологизмы составляют 9,3 % (13 единиц), например: *Ich pfeif dir was!* ‘Нет уж дудки!’, *Ei der Kuckuck!* ‘Скажи на милость!’, *Ich werde dir was flüstern!* ‘Я тебе скажу напрямик!’.

В этой связи отдельно следует отметить междометные фразеологизмы, образованные по модели *Es ist zum Infinitiv!* (*Es/Das ist zum Piepen!* ‘Вот умора! Просто смех!’ / *zum Quieken!* ‘Умереть со смеху!’ / *zum Brüllen!* ‘Просто умора!’). Представленные в них ономотопы сами по себе имеют следующие значения: *piepen* ‘пищать’, *quieken* ‘хрюкать’, *brüllen* ‘мычать, рычать’.

В выборке довольно широко представлены также параформулы (формулы-близнецы) – фразеологизмы с целостным значением, возникающим в результате семантического преобразования сочинительных словосочетаний, состоящих из двух однородных слов, которые относятся к одной части речи [Там же, с. 59]. Параформулы используются и как самостоятельные единицы (6 ФЕ/4,3 %), так и в составе фразеологических единств и фразеологических сочетаний (5 ФЕ, 3,6 %), например: *gicks und gacks* ‘каждый встречный-поперечный’, *mit Blaulicht und Tatiütata fahren* ‘ехать с мигалкой и сиреной’, *mit Sang und Klang* ‘с шумихой’, *von Tuten und Blasen keine Ahnung haben* ‘не иметь ни малейшего представления о чем-л.’, *ob man pfeifen oder blasen soll* ‘не знать, что делать’, *Bomben und Granaten!* ‘Проклятие! Гром и молния!’. Как видно из приведенных примеров, параформулы могут соединяться только через союз *und/oder* либо также с добавлением предлога. Они могут иметь минимальную структуру: (предлог) (не)ономотоп *und/oder* (не)ономотоп либо быть лишь частью устойчивого выражения.

Компаративные фразеологизмы представлены 8 единицами (5,6 %), например: *wie ein brüllender Löwe* ‘аки лев рыкающий’, *wie eine Gans watschern* ‘идти вперевалочку как гусыня’, *wie ein schlecht gestochenes Schwein quieken* ‘визжать как недорезанная свинья’.

Фразеологизмы с ономотопами приковывают к себе внимание благодаря своей необычной форме, а также экспрессивности, эмотивности. Не последнюю роль здесь играют рифма и повторы, в первую очередь, редупликация. Она дает некоторое представление о том, как были оформлены слова в примитивных языках [4, с. 227]. В материале обнаружены пять звукоподражательных пар ономотопозитических слов (что составляет 3,6 % от выборки), отличающиеся друг от друга только своим вокализмом: *klippen und klappen* ‘дребезжать’, *gicks und gacks* ‘все и каждый, каждый встречный-поперечный’, *es kribbelt und krabbelt* ‘кишмя кишит’, *Knall und Fall* ‘внезапно, неожиданно’, *mit Sang und Klang* ‘с шумихой’.

Кроме того, ономаины в составе ФЕ имеют эвфемистическую функцию. Через юмор и насмешку они нивелируют неприглядные явления, смягчают излишнюю резкость. Эвфемизация речи позволяет говорящему в корректной форме указать собеседнику на какие-то недостатки в его действиях или поступках, объяснить их причину и помочь их исправить [10, с. 356], например: *hops gehen* ‘окачуриться’, *Gänse ohne Schnattern gibt es nicht* ‘Нет розы без шипов’, *j-d gehört unter die Brummer* ‘скверно петь’, *sein Geld durch die Gurgel jagen* ‘пропить свои деньги’.

Ирония, (черный) юмор, эвфемистическое наполнение прослеживаются и во фразеологических единицах *aus dem letzten Loch pfeifen* ‘дышать на ладан’, *einen (Schluck) zwitschern* ‘пропустить рюмочку’, *bei j-m rappelt es* ‘у кого-л. не все дома’, *ein kribbeliges Gefühl auf dem Rücken haben* ‘мурашки бегают по спине’, *einen Tick haben* ‘быть с заскоком’. Приведенные примеры подтверждают верность гипотезы М.Л. Ковшовой о том, что эвфемизации в культурном социуме подлежат четыре основные сферы: некоторые физиологические процессы и состояния, «телесный низ», отношения между полами, болезни и смерть [Там же, с. 368].

Таким образом, несмотря на свою нестандартность (некорректность) фразеологизмы с ономатами существуют в языке уже много веков и передаются из поколения в поколение как великое наследие этноса. Ономаты позволяют бросить ретроспективный взгляд на историю человечества, при этом не закрывая дверь в будущее, поскольку существование и развитие в языке этих необычных слов продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология и паремология : учеб. пособие для бакалаврского уровня филол. образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
2. *Баранов, А. Н.* Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М. : Знак, 2008. – 656 с.
3. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Эдиториал, УРСС, 2004. – 576 с.
4. *Пауль, Г.* Принципы истории языка / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.
5. *Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache* : in 12 Bd. – 4., neu bearb. Auflage. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 2007. – Bd. 7. – 960 S.
6. *Матасова, О. М.* Семантический и словообразовательный потенциал немецкого ономата ВАММ / О. М. Матасова // Язык и культура: поликультурный потенциал немецкого языка : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ульяновск : ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2013. – С. 173–186.
7. *Карюков, В. Г.* Информационное содержание и смысл звуков в человеческой картине мира / В. Г. Карюков ; вступ. ст. С. Г. Фатыхова. – Челябинск : ЧГИК, 2017. – 94 с.
8. *Ражева, Е. С.* К вопросу о существовании фонетически мотивированной лексики в английском языке / Е. С. Ражева // Перевод и когнитология в XXI веке : IV междунар. науч.-теор. конф. (18–19 апр. 2011) : тез. докл. и сообщений. – М. : Изд-во МГОУ, 2011. – С. 124–126.

9. *Чернышева, И. И.* Фразеология современного немецкого языка / И. И. Чернышева. – М. : Высш. шк., 1970. – 200 с.
10. *Ковшова, М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛИБРИКОМ, 2012. – 456 с.

Татьяна Владимировна Внук
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры второго иностранного языка (немецкий)
УО «Минский государственный лингвистический университет»

Tatiana V. Vnuk
PhD, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of the second foreign language (German)
at Minsk State Linguistic University